

Бессердечный
МАГНАТ

Надежда Волгина

Надежда Волгина
Бессердечный магнат

«Автор»

2022

Волгина Н.

Бессердечный магнат / Н. Волгина — «Автор», 2022

Из-за него погибли мои родители, о чем я узнала случайно. Но в тот день я поклялась отомстить ему. И вот настало время – я похитила у него самое ценное, то чем он очень дорожит. Мой план был продуман до мелочей, но враг нашел меня. И теперь я всецело в его власти, и спастись от него нет возможности. Но даже так я никогда не верну ему то, что украла! Утрата за утрату ценой собственной свободы. Я пленница, а мой тюремщик самый сексуальный мужчина на свете. Но между нами ничего не может быть, ведь я его ненавижу. Или уже нет?..

© Волгина Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Надежда Волгина

Бессердечный магнат

Глава 1

– Найди ее!

– Да знать бы еще, где искать.

– Глеб, твоя репутация уже вылетела за пределы России. И ты спрашиваешь меня, где искать эту гадину? Хоть носом землю рой, мне плевать. И срока у тебя неделя, понял?! Мне нужна она и то, что она у меня забрала.

Когда дверь за Глебом закрылась, Иван еле сдержал порыв швырнуть следом стакан. Но нервы надо беречь, если даже кто-то пытается их расшатать.

– Сука! Какая же ты сука! Но я найду тебя! – пробормотал он, глядя в окно на ясное и голубое небо.

* * *

– И что ты будешь с этим делать? – рассматривал Сашка небольшой портрет в простой рамке. Изображен на нем был красивый подросток в полный рост. Профессиональный художник назвал бы эту картину любительской мазней, но что-то в ней было такое, что заставляло хотеть смотреть на нее. И только поэтому Зоя снова завернула ее в тряпку.

– Сначала хотела сжечь, а пепел развеять по ветру, – сухо проговорила она, стягивая парик и очки. – Но потом передумала. Спрячу понадежнее, – взъерошила она короткие волосы, придавая прическе изящную небрежность.

– А почему передумала? – выглянул Сашка из-за машины.

Он менял номера и снимал тонирующую пленку с машины. На глазах она из ярко-красной и очень заметной превращалась в простую белую, каких на дорогах навалом.

– Сама не знаю, – повела плечами Зоя, снимая форменную одежду и натягивая джинсы и футболку. И вот она уже из строгой брюнетки лет тридцати пяти превратилась в подростка-переростка. Никто бы в ней сейчас не узнал горничную, что проработала в богатом доме всего день и сделал то, что задумала уже давно – отомстила. Зуб за зуб, как говорится. Когда-то Морозов отнял у нее все, что она любила. Сегодня же он лишился вещи, которой дорожил больше всего. – Что-то мне подсказывает, что портрет этот мне еще может пригодиться.

– А ты не боишься, что он найдет тебя? – разогнулся Саша, придирчиво оглядывая машину.

– Я уже давно перестала бояться. И сейчас я просто радуюсь, что все у нас получилось, – обняла она чумазого парня за шею и звонко чмокнула в щеку.

– Отчаянная ты, Зойка, – не заразился Саша ее радостью. – С кем решила потягаться? С самим Морозовым. Если он тебя найдет...

Должно быть, тогда он ее убьет и прикопает где-нибудь в лесочке. И это преступление ему тоже сойдет с рук, как когда-то давно сошло другое. Но ей на это плевать. Она не лгала, и бояться перестала лет десять назад. И план свой вынашивала годами, как и наводила справки про Ивана Морозова. Сейчас Зое уже казалось, что знает его лучше, чем себя. Но ненависть ее только крепла, а сегодня она у него забрала то, чем дорожил он превыше всего. Годы у Зои ушли на то, чтобы вычислить эту малоприметную вещь – любительский портрет кисти покойной матери Морозова. На нем был изображен он, подростком. А написала этот портрет его мать за месяц до своей гибели.

Когда-то он забрал у нее все, что любила. И сегодня поплатился за это, хотелось бы верить, сполна.

– ...Слав, это тот самый или просто похож?.. – уловила Зоя обрывок фразы, проходя мимо гостиной в кухню. А точнее, прокрадываясь, к любимому холодильнику. И любимым он становился у нее по вечерам, когда просыпался эср. Не то чтобы ей запрещали это делать, хоть мама Катя и журила за сухомятку перед сном. Мол, вредно это и все такое... Но Зоя обожала эти тайные вылазки на кухню, когда удавалось вернуться в свою комнату с огромным бутербродом и зажевать его перед сном.

И сейчас она бы как обычно проимыгнула незаметно мимо гостиной, если бы ее внимание не привлекла следующая фраза, вернее, тон, каким сказал ее папа Слава.

– Это точно он – виновник аварии!

Зоя замерла возле распахнутой двери и аккуратно заглянула в комнату. Родители сидели в креслах спиной к ней и смотрели телевизор. Экран тоже отлично просматривался, как и смазливое мужское лицо на нем.

– ...Вам недавно исполнилось двадцать четыре, я права? И в таком достаточно молодом возрасте вы уже достигли столько!.. – восторженно тараторила дикторша, суня микрофон чуть ли не в рот шатену, волосы которого красиво вились, спускаясь почти до самых плеч. Красоту волос Зоя подметила машинально, потому что та сама бросилась в глаза. В душе же ее уже разрасталась ненависть к красавчику, который с улыбкой делился своими успехами в надежде, что о них узнают все!

Тогда Зоя словно сфотографировала Ивана Морозова. И фотография эта заняла центральное место в ее памяти. В любое время, стоило ей только закрыть глаза, как она с легкостью представляла себе его. И ненавидела все сильнее...

– Не найдет! – уверенно отозвалась Зоя и весело подмигнула Сашке. – Мы же с тобой спецы! И все продумали до мелочей.

– Ну да... – не очень уверенно вторил ей парень. – И все равно, душа у меня не на месте.

– Сашка, да хватит трусить! Даже если он вычислит меня, тебя я не сдам и под смертными муками.

– Зойка, ну совсем, что ли!.. Я ж не за себя! – сразу же надулся Саша.

– Знаю, – похлопала Зоя его по плечу. – Кстати, невинную жертву не забудь освободить, – спохватилась она. – Где ты ее спрятал, кстати?

– Да тут, неподалеку, в заброшенном доме. Сейчас поеду и выпущу бедолагу.

Девушку, чье место Зоя заняла на сутки в доме Морозова, было, конечно, немного жалко. Она пострадала ни за что и до сих пор сидела взаперти. Правда, Саша божился, что устроил ее с максимальным комфортом. Как можно было это проверить в заброшенном доме, Зоя понятия не имела, но другу привыкла доверять.

– Ладно, помчалась я, а то уже опаздываю. Только, заскочу в одно место по дороге, – подняла она завернутую в бумагу картину.

– Не скажешь, куда?

– Не скажу, – хмыкнула Зоя. – Знаешь, где-то я слышала умную вещь, что тайна только тогда остается тайной, когда про нее знает лишь один человек. Умно, да? Вот поэтому, тебе я свою тайну не выдам, – махнула Зоя на прощание рукой и выскочила из гаража.

Если она не поторопится, то опоздает на смену. И за это ее точно не поглядят по головке.

Глава 2

– Иван, можешь зайти ко мне? – позвонил Глеб по внутренней связи.

– Срочно? – бросил в трубку Иван. – И сам не можешь прийти?

С каких это пор секьюрити приглашает его, а не наоборот? Ну и часть своего отвратительного настроения Иван тоже выплеснул по случаю, а держалось оно таким с утра. Виноват, опять же был Глеб. Прошла уже неделя, а он так и не нашел воришку. Понимать причины подобной медлительности Иван отказывался. А злость его с каждым днем становилась все сильнее, выливаясь на головы ни в чем неповинных людей. Дошло уже до того, что он лишний раз старался не появляться в офисе, чтобы не срываться.

– Могу, но у меня в кабинете сидит та, что точно тебя заинтересует, – ровно проговорил Глеб.

Порой и его манера не выходить из себя никогда раздражала Ивана очень сильно. Как вот сейчас.

– Кто?..

– Жду тебя, – лаконично произнес Глеб и отключился.

Любого другого на его месте Иван уволил бы за минуту. И только Глеба не мог, потому что считал своим другом, а не только начальником охраны и верным человеком.

В кабинете секьюрити Ивана ждало прелюбопытное зрелище. Глеб сидел в одном из кресел, а напротив него, в таком же кресле, рыдала, размазывая по щекам горячие слезы и громко шмыгая, какая-то девушка.

– Привет! – встал Глеб, как только Иван вошел. – Сам понимаешь, в таком состоянии я ее не мог к тебе привести.

– Что же ты ей такого сказал, что она так расстроилась? – усмехнулся Иван, устраиваясь на диване.

Ему уже и самому стало интересно, что же тут происходит.

– Ничего особенного, кроме правды, – пожал плечами Глеб. – Сказал, что по ее вине произошло ограбление в богатом доме.

– Вот как? – взлетели брови Ивана, а в душу закрался холод.

Он уже понял, что эта девушка как-то причастна к пропаже его реликвии, и жалость к ней моментально испарилась, уступая место жестокости.

– В чем именно ее вина? – присмотрелся Иван к девушке, которая вдруг испуганно притихла и даже плакать перестала. Сидела, забывшись в кресло, и бросала на него затравленные взгляды. – Воровка не она...

Он хорошо запомнил ту горничную, что проработала в его доме один день. Не сомневался, что именно она украла портрет. Тут же сидела совершенно другая девушка.

– Не она, – снова кивнул Глеб. – Но именно она тогда должна была выйти на работу в твой дом. И она бы вышла, если бы, по ее же словам, почти у самого дома ее не перехватили.

– Кто? – не переставал Иван хмуро рассматривать девушку.

Та лишь икнула и еще сильнее вжалась в кресло.

– Этого она не знает, – ответил за девушку Глеб. – Очнулась уже в каком-то доме, одна.

– А дальше? – нетерпеливо поинтересовался Иван. – Как-то же она выбралась из того дома?

– По ее словам, просидела она там до самого вечера. Задремала даже... А когда проснулась, дверь уже была открыта. Ну она и вышла...

Глеб задумчиво растягивал слова. По лицу секьюрити Иван видел, что мыслями он унесся далеко. Скорее всего, в голове его уже появляются звенья одной цепочки, которые он и соединяет вместе. А это значит, что скоро он выйдет на след злодейки.

– Почему ты не пришла ко мне в тот же день и не рассказала все честно?! – неожиданно для себя набросился Иван на девушку.

Та вздрогнула и снова заплакала, рождая в душе досаду. Он уже и сам понял, что ничего большего от нее не дождется. И Глеб подтвердил опасения, поведав, что бедняга в тот же вечер уехала в родную деревню, где и отсиживалась все это время. Там ее Глеб и нашел, а на след вышел через кадровое агентство, через которое она и устраивалась в дом Ивана горничной. Не понятно только, почему на поиски ушло столько времени?

– Что дальше? – посмотрел Иван на начальника секьюрити, когда они остались одни.

Зареванная девушка с превеликой радостью удрала из кабинета, как только ей это позволили сделать.

– План есть, – протянул Глеб.

Понятно, что в подробности своего плана никого посвящать он не собирается. Да и не интересовали они Ивана. Ему нужен был результат!

– Когда ты ее найдешь и приведешь ко мне? – задал Иван конкретный вопрос.

– Думаю, это вопрос пары дней, – без заминки отозвался Глеб.

– Отлично! – неожиданно воодушевился Иван. Едва сдержался, чтобы не потереть руки. – Только... отвези ее в мой загородный дом, – тут же велел. – И не забудь приставить к ней охрану, как и отрезать ее от внешнего мира.

Ну а дальше... Дальше все будет зависеть от нее, как ни крути. Наказания избежать не получится, хоть его Иван еще и не придумал для злодейки. Сначала вернет портрет, а уж потом свершится вендетта.

* * *

– Давай, мы тебя до дома добросим? – предложила Вера и широко зевнула. – Блин, глаза открытыми не держаться, – потянулась она.

Их с Зоей дневная смена подошла к концу. Пока пересменка, то сё... время уже перевалило за девять. Зоя и сама дико хотела спать. Но надо было зайти в супермаркет за продуктами, чтобы не сваливать это на не самые здоровые плечи папы Славы. И такой супермаркет имелся прямо рядом с больницей, где цены всегда радовали демократичностью, а ассортимент – разнообразием. Зоя частенько забегала туда после смены, и постепенно это уже стало ее обязанностью.

Вера работала медсестрой другой бригады скорой помощи. Их с Зоей смены чаще совпадали. Не то чтобы они дружили, но точно приятельствовали. Да и столько чаю вместе было выпито за два-то года! За Верой почти всегда заезжал муж, и иногда они подвозили Зою до дому. Но не сегодня.

– Так мы подождем тебя, делов-то, – отмахнулась Вера, когда Зоя отказалась от помощи.

– Не нужно, я на такси доберусь.

– И хочется тебе тратить деньги? – пожала плечами Вера.

Не хотелось, но и добираться до дома на перекладных хотелось еще меньше. Кроме того, в это время автобусы уже ходят плохо. А поскольку больше всего Зое не хотелось носиться по магазину сломя голову, зная, что ее ждут, то она и во второй раз от помощи Веры отказалась.

В супермаркете в это время суток царило оживление, как будто все, как она, понеслись в магазин после дневной смены. Но подобная суета была Зое даже приятна – повсюду сновали живые люди, со своими заботами и нуждами, хмурые или улыбающиеся... но главное – здоровые! А от больных она уставала, чего уж скрывать. Когда половину суток разъезжаешь по вызовам и сталкиваешься с чужой болью, то к концу смены и себя уже чувствуешь больной.

Устроив сумку удобнее на плече, Зоя урвала одну из последних тележек и двинулась по рядам супермаркета, восстанавливая в памяти список того, что нужно купить. Она успела

снять с полки только пачку сахара, как зазвонил мобильный. В сумке, где она его, чертыхаясь, еле нашла.

– Алло! Надеюсь, у тебя что-то срочное! – спустила Зоя собак на закадычного друга.

– А ты, как всегда, занята? – хохотнул на том проводе Сашка, ни капельки не смутившись и не предложив перезвонить позже.

– Я, как всегда, устала как чёрт, но тарюсь в магазине, – прижала Зоя телефон ухом и потянулась за макаронами, а заодно и овсянкой.

– Зой, я чё звоню-то...

И замолчал. Вот же!..

– Саш, не томи! – взмолилась Зоя. – Мне, правда, некогда.

– Я все думаю о том... ну ты поняла, о чем... И мне все больше это не нравится.

– Саш, дело сделано. Забудь! – велела Зоя.

Она и сама вспоминала об ограблении каждый день. Но дело, и правда, сделано. Трофеей надёжно спрятан. Мсть свершилась, а она может спокойно жить дальше. И если сейчас пока не очень спокойно, то со временем это происшествие забудется и сотрется из памяти.

– Не могу, Зойка, у меня плохие предчувствия.

– Так, все, пока, Саш. Я тебе потом перезвоню.

Зоя отключилась и с чистой совестью закинула телефон в сумку. Снова «вернулась к своим баранам», а вернее к мысленному списку продуктов и с чистой совестью покатила тележку дальше.

На все про все у нее ушло чуть меньше часа, причем, большую часть этого времени она простояла в очереди в кассу.

Выходила из супермаркета Зоя с двумя пакетами. Не то чтобы они были очень тяжелыми, но руки оттягивали. Поставив пакеты возле лавочки у входа, Зоя снова принялась копаться в сумке в поисках телефона. На этот раз аппарат ей потребовался, чтобы вызвать такси. И именно в этот момент она почувствовала, как со спины к ней приблизился кто-то очень большой.

– Молчи. Не дергайся, тогда не пострадаешь, – тихим басом проговорили ей на ухо.

Зоя так и замерла с рукой в сумке.

– Аккуратно достань руку, – обхватили ее крупные пальцы повыше локтя. – Без глупостей, – тут же предупредили.

Зоя, все же, исхитрилась и взглянула на мужчину. Только, ничего ей это не дало – за ней стоял незнакомец, который показался ей опасным.

– А?... – она хотела спросить, что ему от нее нужно.

– Молчи! – повторил он так, что говорить охота отпала. – Теперь пошли, – крепче сжал он ее руку. – Ровно, как будто мы с тобой знакомы.

А как же ее пакеты с продуктами? – с тоской подумала Зоя. И что теперь с ней будет?

Она бы закричала, если бы не сомневалась, что останется цела. Но что-то ей подсказывало, что на помощь никто не придет, а от этого... ей может неслабо достаться на орехи. Ну и вспомнился разговор с Сашей – вот его дурные предчувствия и исполнились.

Глава 3

– Можно не держать меня так сильно своими клешнями? – обратилась Зоя к мужчине, который быстро и уверенно вел ее на парковку. – Я никуда не денусь.

– Попробовала бы, – хмыкнул ее страж, но пальцы разжал и хватку ослабил. А еще через пару шагов и вовсе выпустил руку, на которой точно теперь останутся синяки.

И в этот момент Зоя решила воплотить в жизнь план, который созрел на каких-то двадцати метрах пути. Ну а что? Медлить было некогда, а спасти себя хотелось как никогда. Со скоростью пули она рванула в сторону. Во всяком случае, собственное ускорение ей казалось стремительным. Но пробежать она успела всего пару шагов, как снова очутилась в крепких тисках.

– Два раза не предупреждаю, – раздался над ее ухом все тот же голос. И сразу же шею прострелила боль, после которой наступила темнота.

* * *

Надо отдать Глебу должное, он молодец! С поставленной задачей справился быстро. Неделя – явно очень короткий срок, когда нужно найти то, не знаю что... И Глеб уложился, ну почти. Ведь никаких зацепок у него толком не было, а он их нашел. И сейчас Иван сожалел, что сорвал на своем друге дурное настроение. Впрочем, кажется, обижаться Глеб не умел. А вот сердить его не хотелось, мало ли во что это может вылиться. Про таких, как он, говорят, что в тихом омуте...

Не успел Иван зайти в дом и плеснуть себе на два пальца виски, как позвонил объект его мыслей.

– Подарок упакован и доставлен по адресу, – отчитался секьюрити в свойственной ему ироничной манере.

Подарок – это воровка, а адрес, значит, его тайная загородная резиденция. Отличное место, если хочешь кого-то спрятать, так чтобы не скоро нашли. Про этот дом Ивана знали только самые приближенные люди. И сам он им редко пользовался, когда хотел оказаться подальше от всех. А теперь вот дом отлично сгодился.

– Как все прошло? – поинтересовался Иван, отхлебывая виски.

Больше всего он ценил возможность вернуться домой после напряженного трудового дня и оказаться в тишине и покое. Да, в одиночестве, в огромном доме, потому что даже прислугу на ночь отпускал. Но уже очень давно он больше всего ценил одиночество. А если ему хотелось оказаться в шумном обществе, то для этого отлично подходил дом брата – Валеры. Тот жил неподалеку с женой, Мариной, и двумя детьми – семилетним Егором и пятилетней Владой. А еще брат руководил бизнесом отца, хоть и был младше Ивана на пять лет.

– Нормально прошло. Правда, девчонка взбрыкнула, ну и парням пришлось ее успокоить.

– Надеюсь, без причинения вреда здоровью?

Не то чтобы Иван жалел паршивку, но и обижать ее никто не должен. Все же, она женщина, хоть и довольно отвратительная по натуре. А женщин он обижать не привык.

– Не волнуйся, сейчас она крепко спит. Немного акупунктуры для покорности. Какие будут указания на ее счет?

– Из дома не выпускать. Не разговаривать с ней ни о чем! Понял, ни слова! – повторил Иван. – Следить за каждым ее шагом, но за пределами дома.

– А ты когда там появишься? – уточнил Глеб.

– Завтра.

Всю ночь она будет спать после точной акупунктуры подкованных в этом деле ребят Глеба. Завтра она проснется и начнет ломать голову, что и кому от нее понадобилось. Если не дура, то ответ сразу найдет, как и время обдумать ситуацию у нее будет предостаточно. Ну а вечером, после работы, он ее навестит.

* * *

Стоило только Зое разлепить глаза, как голову прострелила боль.

– Господь!.. – простонала она, садясь на ложе. И только потом начали проступать очертания какой-то комнаты, когда она рискнула-таки взглянуть на свет божий.

Где она? События прошлого вечера с четкостью всплыли в памяти. Вспомнила она и про пакеты, благополучно оставшиеся на площадке перед супермаркетом. И мужчину, что появился из ниоткуда и с которым спорить, оказывается, было себе дороже. Ведь как только она рискнула не подчиниться, так сразу же...

– Утро?! – не поверила своим глазам Зоя, взглянув в окно.

Но солнце уже вовсю заглядывало в комнату, хоть и находилось еще довольно низко. Наступило утро, хоть еще и раннее, а это значило, что провела она тут всю ночь. Мама Катя и папа Слава, должно быть, сходят с ума. Они уже точно связались с Сашкой, значит, теперь и тот не находит себе места. Впрочем, Сашка не дурак и быстро догадается, чьих это рук дело. Как и сама Зоя уже догадалась. Возмездие настигло ее слишком быстро. Она была к нему не готова. Да и если уж честно, не ждала его совсем. Ведь они так тщательно все продумали и спланировали. Как?! Как получилось выйти на ее след?

Преодолевая головную боль, Зоя дотянулась до своей сумки, как только та попала в поле ее зрения. Каково же было разочарование, когда своего телефона она не нашла. Тот не просто затерялся в куче всего остального, его предусмотрительно забрали. А это значило, что ни с кем связаться она не сможет. И не собственная участь ее беспокоила, хоть с момента пробуждения она ничего хорошего не ждала больше. Жалко было родителей, да и Сашку...

Если она сейчас позволит себе расстроиться или, не дай бог, отчаяться, то окончательно раскиснет и станет не способной ни на что. Этого ОН не дождется. За себя Зоя собиралась сражаться до конца, каким бы он ни стал для нее. А значит, прочь отчаяние!

Дверь в комнату, где кроме узкой кровати, тумбочки и шифоньера больше ничего не было, оказалась незапертой. Через нее Зоя попала в просторную гостиную, в центре которой стоял круглый стол. К нему Зоя и направилась, подмечая по пути, что на всех окнах есть решетки. Предусмотрительно, чего уж там.

Ну и зачем ей этот стол? Самый обычный, хоть и довольно добротный. Сразу видно, что дорогой. Но совершенно пустой. К слову, в комнате этой царил какая-то стерильная чистота, словно в доме никто не жил, но каким-то образом постоянно поддерживался порядок. Хотя, чего тут странного? Скорее всего, убирается тут приходящая прислуга.

Кроме двери, из которой Зоя вышла, в холле имелось еще несколько. В одной она без труда узнала входную, и конечно же та оказалась запертой.

– Ну кто бы сомневался, – пробормотала Зоя. – Это же моя тюрьма...

Еще одна дверь вела в спальню побольше и побогаче, если так можно сказать. Кровать тут была двуспальная и мебели побольше, но все равно сохранялся налет казенщины. Третья, ну или четвертая дверь вела в кухню. А еще имелось небольшое ответвление, эдакий тупичок, с просторным санузлом.

Исследовав свою темницу, Зоя вернулась в холл и замерла посередине, разглядывая модный торшер, но думая о своем.

С чего следует начать, чтобы приблизить собственное освобождение? Надо узнать, сколько человек ее охраняют. А как это сделать, если в доме она одна? Правильно – пора постучать в дверь, правда, изнутри.

Зоя приблизилась к двери и постучала в нее кулаком. Звук получился слабый, как мышка поскреблась. Вряд ли ее кто услышит. Вот тогда она со всей силы шарахнула по двери ногой и крикнула:

– Есть тут кто?! Отзовись!..

Замерла, прислушалась... Ответом ей послужила тишина, словно и снаружи никого не было.

Глава 4

Сашу разбудил рингтон мобильного. Прежде чем схватил трубу и нажал на кнопку, заметил, что часы показывали без четверти два. И кому это он понадобился ночью?

– Саша, извини, что звоню среди ночи, но ты не знаешь, где Зоя? Она случайно не у тебя?

Зоя? Сон как рукой сняло. Саша резко сел в кровати и крепче прижал к уху телефон. Звонила ему мама Зои, и голос у нее был сильно обеспокоенный.

Саша мгновенно сообразил, что с Зоей что-то приключилось. Никогда и ни под каким предлогом она где-то не останется на ночь, так чтобы не поставить в известность родителей. У нее вообще ответственность перед ними разрослась до гипертрофированных размеров. И заботилась порой об их благополучии она сверх меры, как считал Саша.

Если Зоя не пришла ночью домой, значит, к этому точно имеет отношение Морозов. Все самые худшие опасения Саши сбылись и быстрее, чем он думал. Но ни мама, ни папа Зои ничего не должны знать!

– Катерина Михайловна, а Зоя разве не предупредила? А ну точно, у нее же телефон разрядился, и она попросила меня вам позвонить... – начал он врать так самозабвенно и артистично, как только был способен. И версию придумывал на ходу, чистым экспромтом. – А я, болван, забыл, уж простите... Ее отправили в командировку, срочно! Сказали, на неделю, вроде...

– Командировка? Какая еще командировка у медсестры скорой помощи? – теперь в голосе мамы Зои слышалась растерянность, и было отчего.

Идиот! Не придумал ничего лучше, чем командировка! – мысленно обругал себя Саша. Но уже сказал и назад не повернешь. Придется выкручиваться дальше. И что врать про телефон Зои, к которому у нее явно нет доступа, раз даже ему не сигнализировала?

– Точно не знаю, Катерина Михайловна. Она и мне толком ничего не сказала, как ее телефон забахлил и отключился.

– Забахлил? Ты же сказал, что он разрядился. И телефон же она только купила, новый...

Так, если он сейчас же не начнет врать более-менее связно, то мама Зои обо всем догадается и точно забьет тревогу. Паника никому не нужна, и родителям Зои точно нельзя волноваться. Если доведет их до такого состояния, Зоя его убьет, как пить дать.

– Катерина Михайловна, этот телефон Зое достался бракованный, и она его собирается менять. Он все время отключается, даже когда зарядки много. Вы не волнуйтесь, с вашей дочкой все в порядке. Как только сможет, она вам обязательно позвонит...

Саша еще добавил от себя парочку оптимистичных фраз, а когда отключился, почувствовал, что аж вспотел от напряжения. Ну и сон, конечно же, как рукой сняло.

Что делать теперь ему? Ехать к Морозову. Но не ночью, точно! Он понятия не имел, что будет говорить этому магнату. Для начала нужно было каким-то образом попасть в его офис, где охрана вымуштрована до церберства. А чтобы голова на утро была ясная, Саша себя буквально силой заставил уснуть. Ну и пробуждение наступило раньше звонка будильника, да и сон его был поверхностный, беспокойный. А снилась ему Зоя – во сне она над чем-то громко смеялась. Как только она умеет это делать – заливисто и со вкусом. Досмеялась, значит. Вот с самого начала ему вся эта затея не нравилась. Помогал, конечно, ей, потому что привык это делать с детства. Да и когда Зоя умоляла, он, как правило, не мог отказать. А надо было... Хотя, не согласись он ей помочь, провернула бы все сама, или он ее плохо знает.

* * *

– Глеб, как дела? – первое, что сделал Иван, когда проснулся, набрал своего главного секьюрити.

Отчего-то уснуть не получалось очень долго, даже после солидной порции виски. Мысли о воровке не хотели покидать голову. Он и сам не понимал пока, рад ли ее поимке. Как и не представлял, что с ней делать дальше. Больше всего хотелось прибить ее, да прикопать поглубже и подальше. Но во-первых, он не убийца, а во-вторых, вряд ли она ему мертвая вернет то, что украла. А еще ему предстояло узнать, зачем она это сделала. Портрет, написанный рукой любителя, никакой ценности не имеет ни для кого, кроме него. Для Ивана же эта миниатюра была дороже всего остального. И именно ее у него украли. Это значит, что воришка точно знала о ее ценности, и она явно сделала это не просто так, а из стремления причинить ему боль. Почему? В чем он так перед ней провинился?

– У меня или вообще? – в голосе Глеба послышалась усмешка.

– Вижу, настроение у тебя с утра отличное, – скривился Иван.

О себе он такого сказать не мог. Дико не выспался, перебрал накануне, и голова с утра трещала, даже таблетка не помогала.

– Обычное настроение, – уже привычно проговорил Глеб. – Девушка проспала всю ночь, как младенец. А сейчас вот ломится в дверь, как доложила охрана.

– А они? – невольно растянулись губы Ивана в улыбке.

Его загородный дом – это маленькая крепость. Пожалуй, там только рва с насыпью и не хватает, да перекидного моста на подъездах. Все остальное крепкое и надежное. Если нужно кого-то спрятать или запереть, то лучшего места и не придумать. Даже если предположить, что каким-то непостижимым образом воровка покинет дом, то с территории ей точно никуда не деться. Повсюду камеры, за которыми ведется круглосуточное наблюдение. Забор в два человеческих роста и бетонный. Это на суше... А сам дом стоит на воде, на надежном фундаменте из свай.

Конечно, когда строил этот дом, Иван никого не планировал в нем прятать. Он собирался сбежать туда от людей, чтобы напиваться тишиной, покоем и одиночеством. Но получалось это делать редко, о чем он частенько сожалел.

– Они немые как рыбы и глухи, как пни, – снова усмехнулся Глеб.

– Вот и замечательно! – кивнул Иван. – Значит, до вечера у нее будет время подумать.

О том, чтобы пленница ни в чем не нуждалась, он тоже позаботился. В доме имелись книги, телевизор. Холодильник был заполнен свежими продуктами – если не совсем бестолковая, то поесть себе приготовит. Даже во что переодеться, она тоже найдет без труда... Еще и спасибо ему скажет за возможность пожить в роскоши.

– Ладно, встретимся в офисе, – Иван отключился и заставил себя отправиться в ванную.

Пора было привести себя в порядок и ехать на работу. Да и после разговора с Глебом настроение улучшилось. А может, таблетка начала, все же, действовать.

Глава 5

– Оглохли вы там, что ли?! – в который раз шарахнула Зоя по двери. Но ответом ей послужила все та же могильная тишина. – Придурки! – пробормотала она, отвернувшись от двери и прижалась к ней спиной.

Ладно, дверь она исследовала и даже поломилась в ту старательно, чтобы понять, что через нее на волю не выберется. Следующие по плану были окна. К одному из них Зоя и направилась.

– Боже!.. – невольно выдохнула, когда, выглянув в окно, ничего кроме воды и далекого противоположного лесистого берега не увидела.

Если этот дом плавучий, то он бы покачивался на воде. Но Зоя не почувствовала никакого движения, даже напротив, дом казался скалой. Что же получается – что он построен на воде? В любое другое время она бы восхитилась такой задумкой, но не сейчас. Восторг как-то быстро схлынул, стоило вспомнить, что сама она тут в статусе пленницы и понятия не имеет, какова ее дальнейшая участь.

Решетки на окнах тоже впечатлили – не лишенные изящества они казались довольно крепкими и несокрушимыми. А это значило, что через окно покинуть тюрьму тоже не получится. Еще одно небольшое окошко имелось в ванной, как выяснила Зоя следом, но и оно было надежно зарешечено.

– Блин! Что же делать? – спросила Зоя у тишины, забравшись на диван с ногами. – И как же хочется есть!.. – прижала руки к животу, откуда раздалось утробное урчание.

Что если этот Морозов решил запереть ее тут и заморить голодом? Потом, через какое-то время, ее мумифицированный трупик он отсюда изымет, сожжет и развеет пепел по ветру...

– Тьфу! Гадость какая! – тут же отругала себя Зоя за сверхпессимистичные мысли.

Нашла, о чем думать, честное слово. Это же прямая дорожка к унынию и отчаянию. А такой путь ей совершенно не подходит. И первое, что она обязана сделать, раздобыть себе пропитание. На сытый желудок и думать будет легче. На этой оптимистичной ноте Зоя и зашагала бодро на кухню.

Каково же было ее удивление, когда распахнула дверцу холодильника. Она так и залипла, разглядывая заморские деликатесы, которых сроду не видела, даже в дорогих супермаркетах, куда порой забредала за какой-нибудь экзотикой.

Фуа-гра, сыр из молока лося, белые трюфели, рыба фугу, белая икра... Что? Черный цыпленок? – вертела Зоя консервную банку, переводя надпись. А такое разве бывает? И отчего цыпленок почернел?.. Дальше она даже разглядывать не стала – схватила колбасу, банку с грибами и захлопнула холодильник.

Нет, она, конечно, понимала, что люди питаются так, как позволяет им достаток. Даже она порой покупала деликатесы за вполне себе умеренную цену. Но это... Сколько же нужно зарабатывать, чтобы такое есть? И где такое продается, из-за границы что ли привозится?

Заприметив кофемашину, Зоя принялась шарить по шкафчикам в поисках кофе.

– Лювак-кофе? Это что еще за зверь? – вертела она в руках изящную банку. – Да, пофиг! – тут же решила. – Если кроме тебя, тут ничего попроще нет, то тебя и будем пить...

Зоя усмехнулась – дожидаясь, разговаривает с самой собой, как Робинзон Крузо. Интересно, сколько же ей придется пробыть на этом необитаемом острове?

Кофе источал до одури приятный аромат, дымясь в чашке. На завтрак Зоя себе соорудила маленький пир, которым и любовалась с минуту, пока не решила на время выбросить из головы грустные мысли и наестся от пуза. Силы ей точно понадобятся.

Грибы оказались безумно вкусными и тающими во рту. Не соленые, не маринованные... они как будто были приготовлены на барбекю, а потом законсервированы чудодейственным образом с сохранением всех первоначальных вкусов и качеств.

Колбаса напоминала домашнюю и тоже казалась очень вкусной. Ну а кофе... это вообще отдельная история. Такого Зоя никогда не пила раньше. Тут были и шоколад, и ваниль, и карамель... Все это шло словно шлейфом – вроде и есть, но почти незаметно. Если бы ее попросили описать вкус этого кофе, то слова она вряд ли подобрала. Однако. Хоть какой-то плюс в этом заточении – гастрономический экстаз.

После завтрака перед Зоей встал вопрос – а что же делать дальше? Попробовать снова биться лбом в дверь? Результат вряд ли будет отличным от первого. Завалиться спать? Так уснуть она не сможет после длинной ночи сна. И?.. Первым делом Зоя решила отправиться в ванную. Сытой и чистой думать станет еще легче.

В той комнате, где провела беспмятную ночь, Зоя обнаружила целый склад женской одежды в шкафу. Не могла сказать, что ее это приятно удивило. Все вещи были новыми, с этикетками. И по размеру примерно подходили ей. Это значило, что к ее пленению основательно подготовились. Один плюс – не придется разгуливать по дому в банном халате до пят.

Переодевшись в домашний брючный костюм, Зоя приблизилась к входной двери и прислушалась. С улицы на этот раз до нее донеслись какие-то звуки. Там кто-то явно был – она слышала звуки шагов. Правда, так и не поняла, сколько человек – почему-то между собой они не общались. Но точно не один.

В этом доме на воде к ее услугам была небольшая библиотека. Поскольку телевизор Зоя терпеть не могла смотреть, то скоротать время решила с книгой. Взяла первую попавшуюся, чем оказался томик О'Генри. Что ж... Пожалуй, меланхоличный мудрый юмор ей сейчас не помешает. Еще бы хоть на время перестать думать о родителях. Как они там? Сильно ли волнуются? Или Саше удалось успокоить их?..

* * *

Да что же это за день-то такой! С самого утра все не задалось. Не выспался – раз. Заказчик отменил встречу – два. Секретарша заболела, и в приемное бардак – три... Сплошной нервоз на протяжении дня по поводу и без. А началось все, когда Иван подъехал к офису, и буквально под ноги ему бросился какой-то парень. Именно под ноги – бедняга так торопился, что споткнулся и растянулся перед Иваном. Сразу же вскочил, взъерошенный, весь в пыли, и затараторил как заведенный. Смысл того, что тот говорил, дошел до Ивана не сразу...

– Я понимаю, что Зойка вам насолила, но так же нельзя. Нельзя хватать живого человека и прятать его потом ото всех. Это похищение, и за это вам грозит тюрьма, между прочим. Есть люди, которым она не безразлична, которые ради нее готовы на все!..

– Иван Игнатович, разобраться? – пробасил рядом охранник, оттесняя собой парня, когда тот слишком приблизился к Ивану.

– Я сам, – тряхнул головой Иван. – Жди меня здесь, – взял он парня под руку и отвел в сторону.

О ком речь, и кто такая Зойка он уже просек. А разговор этот точно был не для посторонних ушей. И парень этот, однозначно, был в курсе всего происходящего. Скорее всего, он даже был замешан в истории с кражей.

– Ты кто такой? – хмуро рассматривал его Иван.

– Я?.. Саша... Александр – друг Зои, – подбоченился парень, наконец-то, стряхивая с себя пыль.

Замараться Иван не мечтал и отошел от него на шаг. Если сначала ситуация его удивила, то теперь даже немного позабавила. А когда получше пригляделся к парню, то понял, что не

так он молод, каким показался сначала. На вскидку ему лет двадцать-двадцать пять. С первого взгляда он показался Ивану старшеклассником.

– Кто такая Зоя? И что ты хочешь от меня?

– Зоя?.. – лицо Александра вытянулось от удивления. – Стойте... Вы и сами это знаете, ведь именно ее вы и похитили...

Очень быстро весь этот спектакль надоел Ивану. И парень уже не казался забавным. Надавать бы ему прямо тут за соучастие, а теперь вот и желание спасти свою подружку. Но даже выдавать себя перед ним Иван не собирался, как и продолжать эту беседу.

– Свободен, – развернулся он с намерением продолжить путь в офис.

– Стойте! У нее родители старенькие... – проговорил Александр у него за спиной. – Дайте ей хоть позвонить им, сообщить, что жива-здорова...

Иван сделал шаг от него, но уходить не торопился. Воровке он не желал ничего хорошего, как и собирался наказать, но родители ее тут точно не причем. Они, разве что, плохо воспитали дочь.

– Если что, я им сказал, что она уехала в командировку, и что телефон у нее сломан... – снова понеслось ему в спину.

На этот раз Иван обернулся и окинул парня внимательным взглядом. Сделал это, чтобы запомнить его получше, а потом выяснить, кто таков. Не сказав ни слова, скрылся в офисе. Преследовать его Александр не стал.

Зоя, значит, у которой пожилые родители. Ну вот, кое-что он уже про нее знает.

А дальше понеслось... Черета мелких и противных неурядиц. Не иначе, как с появлением в его жизни этой Зои, все готово полететь вверх тормашками. Вот уж чего он точно не собирается допускать. И впереди его ждет кое-что если не приятное, то уж точно увлекательное. Путь его после работы лежал в загородный дом.

Иван откинулся на спинку сидения автомобиля и прикрыл глаза. Мысленно он репетировал, с чего начнет разговор с воровкой.

Глава 6

День тянулся медленно, как густая карамельная нуга. До обеда Зоя читала, потом снова отправилась на кухню. Что-что, а с аппетитом у нее все было в порядке. И даже больше... Стресс провоцировал это самый аппетит. После плотного завтрака уже через два часа она снова почувствовала признаки голода, но стойко держалась.

Одно она поняла еще во время завтрака. Плохо, когда продуктов в доме нет и приходится измудряться, чтобы что-то приготовить. Но оказывается, не лучше, когда выбор слишком велик. Вот и сейчас Зоя долго залипала перед холодильником, пока не остановилась на пасте – вкусно, сытно и готовится быстро.

Еще час она убила за готовкой и поеданием. А потом ее сморил сон, и проспала Зоя до пяти вечера.

С пробуждением ничего не изменилось. Все тот же стерильно-чистый дом, и она внутри. Тишина, пустота, тоска...

– Бли-и-ин!.. – простонала Зоя и опустилась на диван, что стоял напротив входной двери.

Половину дня она провела на нем с книгой, гипнотизируя дверь – вдруг та откроется под силой ее взгляда. А сейчас вот, глядя на эту дверь, Зоя думала о том, что сегодня ей выходить в ночную смену, что у нее нет возможности предупредить или договориться с кем-то на подмену... С работы ее теперь, как пить дать, попросят. Уволят без суда и следствия. И не то чтобы эту работу Зоя сильно уж любила. Но была она стабильная, хоть и малооплачиваемая. Да и график ее устраивал.

– Чертов Морозов! – процедила она сквозь зубы, сжимая кулаки. – Ты у меня за все заплатишь!..

Как он смеет так с ней обращаться? Кем он себя возомнил? Вершителем судеб или всевышним судьей? Да она ему... А что она ему может сделать? Ведь как там говорится? Прав тот, у кого больше прав? Так вот у нее сейчас этих прав совсем нет, она всецело находится во власти Морозова – самого ненавистного человека на земле. И именно в его власти сделать с ней все, что пожелает. А ведь она считала свой план идеальным. Выверенным, взвешенным и выдержанным годами.

– Дура ты, Зойка! – встала она с дивана и подошла к окну.

С реки дул свежий ветерок. Высунуться в окно Зоя не могла – решетка мешала, но зато можно выставить руки. И как же приятно их обдувает. А еще пахло... летом, водой и костром. Где-то кто-то жжет костер, хотела бы она на это посмотреть. А еще поговорить хоть с кем-нибудь. За целый день изоляции Зоя поняла одну простую вещь – на необитаемом острове она бы не выжила. Не потому, что умерла бы с голоду, а потому, что загнулась бы без кого-то живого и разумного рядом гораздо быстрее.

Зоя не поняла, почему поступила именно так. Заслышав звук, подозрительно похожий на щелчок замка в двери, она вдруг рванула в спальню. Схватила первое, что попало под руку – настольную лампу, и притаилась возле двери, превратившись в слух и стараясь даже не дышать. Она понятия не имела, кто нанес ей визит, но откуда-то появился страх. И шестое чувство намекало, что от пришельца исходит явная опасность.

* * *

– Докладывайте! – переступил Иван порог домика охраны.

Перед этим, въехав на территорию своего загородного дома, заметил двух охранников с торцов дома. И еще двое следили за камерами и подъездными путями.

А здорово он когда-то придумал, чтобы все окна выходили на воду. Сейчас очень пригодилось, что двор из дома совершенно не просматривался. Конечно же, он не планировал превращать место для собственного отдыха в чью-то тюрьму. Но дом пригодился. И воровка, что провела в изоляции целый день, имела возможность обо всем как следует подумать. Оставалось надеяться, что выводы она сделала правильные.

– Все спокойно! – вытянулся по стойке смирно один из парней.

– Не буянила? – кивнул Иван на дом.

– Дважды стучала в дверь.

– А вы?

– Действовали по инструкции, – отчеканил охранник.

Понятно – прикидывались мертвыми. Молодцы ребята! Отлично их Глеб вымуштровал.

– Продолжайте в том же духе, – кивнул Иван.

– Иван Игнатович, вы собираетесь войти внутрь? – остановил его вопросом охранник, когда уже собирался выйти.

– Ну конечно. Для этого я и приехал, – усмехнулся Иван.

– Разрешите вас сопровождать? – поравнялся с ним высокий парень. Видно, он тут был за главного.

– Это еще зачем?

– На всякий случай. И таковы инструкции...

– Чьи? – перебил его Иван.

– Глеба Петровича.

– Глеб Петрович работает на меня, а это значит, что любые его инструкции я вправе откорректировать. Что я и делаю... В дом я всегда буду входить один. Ни под каким предлогом вы не станете переступать его порог. Даже если услышите предсмертные хрипы. Это понятно?

– Так точно! – кивнул охранник и удалился на свое место.

Сначала в планах Ивана было встретиться с воровкой лицом к лицу, вывести ее на чистую воду, как и узнать, куда она делала портрет, а потом уехать, оставив ее в доме на несколько дней. Во всяком случае, пока не найдет портрет, отпускать ее Иван не собирался. Еще он хотел ее как следует проучить, наказать за содеянное. Все еще не придумал как, но за пару дней как раз и это сделает. Безнаказанной девчонка эта не останется в любом случае.

Но сейчас, глядя на фасад своего дома, он вдруг понял, что ужасно соскучился по этому месту. И зачем ему ехать в город, когда можно переночевать тут? Потому и велел водителю приезжать за ним утром, отпуская домой.

Перед тем, как вставить ключ в дверной замок, Иван прислушался. Из дома не доносилось ни звука. Спит она, что ли?.. Или, чего доброго, наложила на себя руки. Да нет, воровка точно не из таких. Иван не помнил ее внешности, но что-то ему подсказывало, что женщина, способная на подобный поступок, не станет сводить счеты с жизнью. Такие очень любят жить. И наверняка она относится к тому типу женщин, что считают себя центрами вселенной. Ну что ж, его задача показать ей ее место.

Иван повернул ключ и сразу же распахнул дверь. Гостиная пустовала, хоть тут и чувствовалось постороннее присутствие. На диване валялась раскрытая книга, обложкой вверх. Она еще и читает, – беззвучно хмыкнул Иван. Умная, что ли? Была бы умной, не стала бы с ним связываться, – тут же ответил самому себе, крадясь через холл.

Он и сам не понимал, почему старается не издавать звуков. Действовал интуитивно.

В кухне он тоже никого не нашел, хоть и сразу заметил, что тут хозяйничали и навели после себя порядок. Аккуратная, значит, на что ему точно плевать.

Перед тем, как пойти в маленькую спальню, куда распорядился поместить пленницу, Иван заглянул в свою. Тоже пусто.

Иван взялся за ручку двери в гостевую спальню, даже не догадываясь, какой его поджидает сюрприз.

Глава 7

Как в замедленном кадре Зоя наблюдала открывание двери. Тихо, зловеще...

Пальцы сжали остов лампы до ломоты в суставах. А сама Зоя, казалось, перестала дышать.

Она не сомневалась, что за дверью опасность, которую она должна опередить. Важно нанести удар первой, пока не сокрушили тебя. Что она и сделала – как только показалась голова, так сразу же она шарахнула по ней лампой. Одного не учла – что абажур был тканевый. И... пострадал, разве что, он, отлетев в сторону на приличное расстояние. Ну и ударить повторно она не успела. Тот, кто вошел в комнату, и кого Зоя даже разглядеть толком не успела, выхватил у нее лампу и скрутил руки за спиной. Сделал это даже не быстро, а молниеносно.

Реакция на захват тоже была интуитивной – Зоя закричала и принялась вырваться. Одновременно с этим пыталась дотянуться зубами до загорелой кожи на чьем-то запястье. И у нее получилось! Бинго! В какой-то момент она дотянулась и укусила, сильно сжимая челюсти.

– А-а-а!.. Зараза чертова!.. Тварь кусачая!..

Мужчина стоял к Зое спиной, согнувшись в талии и держа укушенное запястье. При этом он стонал и ругался одновременно. Его брань была не для нежных ушей, но слышала Зоя и поотборнее в своей жизни. Зато, результат достигнут – ее тело он выпустил. Правда, опасность в его лице никуда не делась. Еще и разозлить его дополнительно Зоя умудрилась. Каких ждать последствий, ума не прилагала.

– Ты совсем дикая?! – повернулся к ней мужчина, не переставая удерживать запястье.

Ну кто бы сомневался! Морозов собственной персоной! Надо было не просто укусить, а выхватить у него шмат кожи с мясом. Правда, рисковала отравиться его ядовитой кровью.

– Даже не представляешь, какая... – выплюнула Зоя и на всякий случай попятилась от него.

Длинные волосы Морозова растрепались, отчего вид у него был дикий, а не у нее. Хотя, вряд ли она выглядела намного лучше, а зеркала тут не было, чтобы проверить.

– Сначала огрела меня этой лампой, а потом чуть не закусала до смерти...

Кажется, боль притуплялась, и враг Зои постепенно начинал приходить в себя. Во всяком случае, он уже мог стоять ровно и даже выпустил запястье. Краем глаза Зоя подметила багровый подтек со следами ее зубов. Вот и пусть останется шрам, чтобы напоминал ему о ней всю оставшуюся жизнь!

– А ты... совсем другая...

Взгляд Морозова медленно скользил по Зое, внимательно осматривая, ощупывая. Стоять под ним было невозможного противно, и Зоя ничего лучше не придумала, как ляпнуть.

– Чего пялишься как баран на новые ворота? Я тебе не музейный экспонат.

– Это точно! – хмыкнул Морозов. – Ты просто воровка, которая, к тому же, умеет отлично перевоплощаться. В форме горничной ты выглядела поприличнее. А сейчас... похожа на плохо ошипанную курицу.

Курицу?! Возмущение перекрыло доступ воздуха. Не сразу Зоя справилась с приступом и смогла спокойно дышать, а не сипеть.

– Мне. На. Тебя. Плевать! – по слогам проговорила она, стараясь в каждое слово вложить по максимуму ненависти. – Мнение нелюдей меня не интересует!

– А нелюдь, значит, это я?

– А ты тут еще кого-то видишь? – вздернула Зоя подбородок.

– Ладно. Придется мне кое-что тебе объяснить, – кивнул Морозов и поманил ее пальцем.

Конечно же, Зоя не шелохнулась, собираясь не подчиняться ему во всем. Не ожидала настолько быстрой реакции, не подготовилась. Морозов метнулся в ее сторону, больно схватил

за руку и буквально выволок из комнаты. Подведя ее к дивану, с силой швырнул на него. На ногах Зоя не удержалась и упала на диван.

– А ты думала, я стану деликатничать с преступницей? – смотрел на нее сверху-вниз Морозов. – Это только начало, детка. Но прежде ты мне все расскажешь, как и отдашь то, что у меня украла.

Проговорив это, он поставил перед ней стул и оседлал его задом наперед.

– Рассказывай! – велел, сложив руки на спинке стула и уперев в них подбородок. При этом взгляд его стал колючим и не обещал Зое ничего хорошего. Но и себя она не считала слабого десятка.

– И не подумаю, – растянула она губы в ехидной улыбке. – Разговаривать с тобой у меня тоже нет никакого желания.

– А сгнить тут заживо ты хочешь? – прищурился Морозов.

Тут по спине Зои прокатился противенький холодок. Что если он не шутит? Вернее, не лукавит? Вдруг он и правда способен превратить этот дом в ее склеп? Что ж, даже в таком случае она ему ни за что не отдаст картину! Не бывать этому!

– Мне нужно позвонить.

Вот, что ее действительно волновало, а не мужчина, сидящий напротив.

– А в ресторан тебя не сводить? Как ты там сказала?.. Мне на тебя плевать? Так вот, мне на тебя тоже! – холодно отозвался Морозов.

– Мои родители волнуются...

– Плевать! – перебил ее он.

– И меня уволят с работы, – сказала Зоя, заранее предугадав его ответ. Конечно, и на это ему плевать с высокой башни. А она сейчас всецело находится в его власти.

– Повторяю свой вопрос – где то, что ты у меня украла?

Ее реплику Морозов проигнорировал. Зоя же предпочла прикусить губу изнутри, нежели ответить на его вопрос. Оставалось надеяться, что к пыткам он не прибегнет. Хотя, ожидать нужно было всего.

– В твоих же интересах вернуть мне... эту вещь, – уже намного спокойнее проговорил Морозов.

Он выпрямился на стуле и перестал буравить Зою взглядом. Дышать стало немного легче, а молчать труднее. Сколько же ей хотелось ему сказать! Но никогда она этого не сделает. Потому что заговорить значило обнажить перед ним свою боль, а этого она не желала. Точно не перед ним!

– Так и будем играть в молчанку? – через какое-то время, в течение которого Зоя сохраняла молчание, поинтересовался Морозов.

И этот его вопрос остался без ответа.

– Хорошо! Придется ужесточить режим твоего содержания, чтобы добавить тебе стимула заговорить.

Он медленно встал со стула и с грохотом откинул его в сторону. Зоя вздрогнула, понимая, что от страха затряслись коленки. Не собирается же он бить ее?..

Не собирался. Морозов всего лишь снова схватил ее за руку и втащил в комнату.

– Будешь сидеть здесь, пока не передумаешь. Захочешь поговорить, стучи, – захлопнул он дверь, и Зоя услышала, как щелкнул замок.

Ну вот, теперь она почти в настоящей камере оказалась. И то, что настроен Морозов решительно, поняла безошибочно.

Глава 8

Малолетка безмозглая!

Дура набитая!

Кошка драная она, даже не курица!..

Иван мерил шагами комнату, призывая себя к спокойствию. Внутри него все клокотало. Впервые ему сегодня захотелось ударить женщину. Да и какая она женщина? Девчонка, к тому же со странностями. Прическа дурацкая – какой-то выщип на голове, без художественной задумки. Худая как щепка, даром что ростом не от горшка два вершка. Наглая до безобразия, как и корчит из себя не пойми кого. Воровка, а ведет себя как победительница. Ух, как же она его выбесила, до сих пор руки чесались.

А ведь Иван всегда считал, что тот мужчина, что бьет женщину, конченный человек. Обижать более слабого вообще не достойно мужчины, и таким образом лишь выказывают собственные слабость и несостоятельность. Но и с такими девушками, что способны разбудить даже самые низменные инстинкты, Ивану еще не доводилось сталкиваться.

– Закурить есть? – обратился он к охраннику, выскочив за дверь.

В собственном доме он задыхался, а всё злость, что не желала проходить.

– Не курю, – виновато качнул головой парнишка.

– Вот и я не курю, хоть и дико хочется, – пробормотал Иван.

Курил когда-то как паровоз, но уже пять лет как бросил. И уже давно не тянуло. А все эта... козявка.

Иван чуть не расхохотался, когда понял, что мысленно подбирает для девчонки эпитеты пообиднее. Детский сад, штаны на лямках! Да куда она от него денется? Она же всецело в его власти. Посидит, подумает и поймет, что в ее же интересах отдать ему портрет. А вот он еще подумает, стоит ли в таком случае смягчить ее наказание.

С желанием выкурить сигарету получилось побороться, и Иван вернулся в дом. Хотелось выпить, но помня вчерашнее, он не стал этого делать. Да и думать лучше на трезвую голову, как ни крути.

На цыпочках он приблизился к двери, за которой запер пленницу. Прислушался. Не различил ни звука. Спит она, что ли? Вряд ли... Это ж какое абсолютное спокойствие нужно иметь, чтобы уснуть после такого. Иван надеялся, что у него получилось как следует напугать девчонку. Он очень старался выглядеть убедительно, впрочем, учитывая всю степень его злости, сделать это было легко. Его до сих пор потряхивало.

Надо бы что-то перекусить. На этой мысли Иван отправился на кухню.

Не слишком ли царские условия он ей тут приготовил? – размышлял Иван, стоя перед распахнутым холодильником. Не перестарался ли Глеб, выполняя его поручения, чтобы в доме было все необходимое для нормального существования? Нормального, не царского. А судя по холодильнику, здесь держали не воровку, а королеву.

Глеб позвонил, когда Иван как раз прикончил нехитрый ужин, который на скорую руку соорудил из имеющихся деликатесов. И его не капельки не заботило, что где-то рядом находится возможно голодная пленница. Поголодает немного, может, поумнеет.

– Подробности жизни воришки интересуют? – опустив приветствие, проговорил Глеб.

– Имеешь в виду ее биографию?

– Именно!

Такого поручения Иван не давал, но Глеб всегда работал на опережение. Да и опыт за плечами у него был солидный. Он считал, что противника сначала нужно изучить, а уже потом с ним вступить в схватку.

– Ну и?..

– Файл у тебя на почте. Все, что удалось выяснить. Перед законом девушка чиста.

– В отличие от ее совести...

– Что? – не расслышал Глеб.

– Спасибо, говорю, за отличную работу! – похвалил Иван секьюрити и отключился.

Ну что ж, вот и занятие подвернулось. Оно и поможет скоротать вечер. Иван открыл почту на мобильном и скачал файл.

– Сейчас узнаем, кто ты такая...

Зоя Кирилловна Ильина. Такого-то года рождения. Иван прикинул – получалось, сейчас девчонке двадцать два года. Нда... Выглядит моложе.

Что там дальше? Школа, медицинский колледж, работа медсестрой скорой помощи. Пока ничего интересного. Среднестатистический житель нашей планеты. Занималась легкой атлетикой, имеет юношеский кмс... Теперь понятно, откуда эта немного мальчишеская фигура. В школе ходила в драмкружок – она еще и артистка. И этому Иван не удивился, вспомнив, как искусно воровка перевоплотилась в горничную.

А вот это уже что-то интересное, – дошел Иван до раздела «семья». Зоя-то эта сирота, оказывается. Хороша сиротинушка, ничего не скажешь. Родители ее погибли, когда ей было девять лет. Вскоре из детдома ее забрали приемные родители, которые и вырастили ее. Ну да, сейчас их уже можно назвать пожилыми людьми – матери пятьдесят один, отец на год старше. С другой стороны, они еще совсем не старые. Но тут Иван не брался судить – все люди разные, и многих старят болячки. То, что девчонка за них волнуется, он уже понял. Будет хорошо вести себя, возможно, он разрешит ей позвонить родителям.

Ивана осенила мысль, и он набрал Глеба.

– Слушай, а как погибли ее родители?

– Выясню, если нужно, – коротко отозвался Глеб.

– Нужно, – бросил в трубку Иван.

Зачем, он и сам не понимал, но отчего-то хотел знать подробности гибели родителей этой Зои.

Несмотря на то, что теперь ему была известна небогатая биография девчонки, лучше понимать, для чего ей понадобилось обворовывать его, он не стал. Да и ладно бы украли что-то ценное... Ее же поступок больше походил на сведение счетов. Не исключено, что ее кто-то нанял для этой работы. Кто, Иван обязательно выяснит!

Из комнаты пленницы раздался звук, как будто что-то разбилось. Что это? Уж не собирается ли она перерезать себе вены? Впрочем, это лучше делать в ванной, а не в спальне. Но проверить, что там случилось, он все же решил.

Премилая картина открылась взору Ивана, когда отпер дверь в комнату. Зоя лежала на кровати, скрестив ноги и закинув руки за голову. В его сторону даже не посмотрела, продолжая разглядывать потолок. А рядом валялась та самая настольная лампа без абажура, а теперь еще и без лампочки.

– Могла бы постучать, чтобы привлечь мое внимание, – хмуро процедил Иван.

– Много чести! – фыркнула Зоя. – Мне и без тебя замечательно тут!

– А лампу зачем раскокала?

– А лампа... сама упала, – соизволила она посмотреть на него.

Впервые с момента их знакомства Иван подметил, что глаза у нее необычные, зеленые. Наверное, такие и принято называть колдовскими. Она еще и ведьма, получается.

Глава 9

Она действительно не собиралась разбивать лампу. Просто потянулась, просто задела, ну та и полетела на пол. Зато, эффект оказался, какого не ждали. Морозов приперся на звук бьющегося стекла. Только вот, ни внимания, ни, тем более, вежливости он от нее не дожидается. Зоя даже позы не поменяла.

– Ты подумала? – раздался голос Морозова через какое-то время.

Зое надоело лежать на спине, и она отвернулась к стенке. Хочет, пусть рассматривает ее зад.

– О чем? – буркнула она.

– О том, чтобы вернуть мне то, что украла.

– Об этом я стану думать в самую последнюю очередь.

Зоя прекрасно понимала, что сейчас дразнит быка. Но и иначе не могла. Морозов ей был до такой степени ненавистен, что даже мысли о нем более-менее положительные не зарождались. А уж слова и вовсе хотелось говорить пообиднее, чтобы задеть побольнее.

В комнате повисло молчание. Сначала Зое показалось, что Морозов ушел. И не закрыл дверь? Вряд ли... Дико хотелось повернуться, и она сдалась.

Он стоял в дверях и смотрел на нее исподлобья. Ну точно бык. Разве что, ноздри не дует, да пар из них не пускает. Ну и копытом не бьет, ладно.

Он молчал и продолжал на нее пялиться. Ну и Зоя последовала его примеру.

Если с первого взгляда ей показалось, что волосы у Морозова слишком длинные и неряшливые, то сейчас она поняла, что ошибалась. Волосы у него были красивые. Каштановые, густые и волнистые. Они шелком спадали на мужские плечи, и сразу становилось понятно, что за такой прической следит стилист, а не местечковый цирюльник. Ну и таким волосам позавидовала бы любая красотка. Невольно Зое стало стыдно за свои – мышинного цвета, жидкие и прямые. Еще и непослушные, торчащие во все стороны. Именно поэтому она предпочитала стричься коротко, оставляя сзади несколько длинных прядок. Так хоть видимость прически сохранялась. Да и время экономило – не надо было делать никакой укладки.

– Зачем она тебе? – вдруг вздохнул Морозов и заметно расслабился.

На быка сразу перестал быть похожим. Эдакий рубаха-парень. Зоя даже разочаровалась, хоть и не поверила в его искренность.

– Что именно? – села она на кровати и свесила босые ноги.

Лежать она тоже устала. И вообще, от безделья потихоньку начинала сходить с ума. Не привыкла проводить так время. Ее жизнь всегда кипела, и придумывать себе занятия не приходилось никогда.

– Картина? Портрет?..

– Она мне нафиг не сдалась! – грубо ответила Зоя.

Слишком грубо, Морозов аж в лице поменялся. А сама она от себя такого не ожидала. Это уже как добивать поверженного врага получается. Как-то низко, недостойно, что ли.

– В смысле, мне эта картина не нужна, – более вежливо уточнила она.

– Зачем же ты, тогда, ее у меня украла?

Морозов выглядел удивленным, и наверное, это хороший признак.

– Потому что я точно знаю, как сильно ты ею дорожишь!

Ну вот она и сказала ему часть правды. Конечно же, он ничего не понял. Но это пока. И правду он будет узнавать поступательно.

– Ничего не понимаю, – потряс Морозов головой и развернулся. Зое даже стало его немного жалко.

Не говоря ни слова, он вышел из комнаты, а дверь так и осталась открытой.

– Это значит, что я тоже могу выйти? – крикнула ему вслед Зоя.

А в ответ тишина. И что это значит? Да то, что молчание – знак согласия. На этой мысли Зоя бодренько и потрусила следом за Морозовым. Прямо босиком.

Сначала она нанесла визит в уборную, а потом отправилась на кухню, где и застала хозяйина дома и ее тюремщика в одном лице. А она-то думала, что Морозов заперся в своей комнате или вовсе уехал. А он просто сидел за столом и вертел в пальцах бокал с какой-то жидкостью, предположительно спиртосодержащей.

– Составишь компанию? – вскинул на нее Морозов глаза.

Зоя успела прочитать в них грусть, прежде чем он отвел взгляд. По какому поводу он бы ни грустил, ее это совершенно не трогает.

– Не пью, – тряхнула она волосами. – На ночь лучше выпить теплого молока. Еще лучше с медом – так спится крепче, – нравоучительно добавила, проходя к холодильнику.

Подметила, как Морозов посмотрел на ее голые ступни. Ну так о тапочках тут никто не позаботился, не в кроссовках же ей рассекать. Да и кому не нравится, тот может не смотреть.

Достав из холодильника бутылку с молоком, Зоя налила полный стакан и сунула его в микроволновку. Через минуту достала и принялась пить теплое молоко маленькими глотками, как учила ее мама Катя.

– Скажи, ты мне за что-то мстишь? – раздался за спиной голос Морозова.

Какой пронизательный, однако! Но отвечать Зоя не стала.

– Я долго думал, почему ты так поступила. И ответ только этот напрашивается. Хотел бы я знать, за что?

Зоя продолжала молча пить молоко. Она точно знала, что ничто так не нервирует, как чужое молчание. Особенно, когда сильно ждешь хоть какого-то ответа. Сейчас она мстила Морозову дополнительно, теперь уже за то, что похитил ее, что лишил связи с родными, что даже документы из сумки и те у нее вытащили его амбалы... И эта месть не касалась основной, а шла с ней параллельно.

– Ты идиотка?

– Что?! – резко отвернулась от окна Зоя.

Хорошо хоть молоко успела выпит, иначе расплескала бы.

– Ну хоть какая-то реакция, – усмехнулся Морозов. – Но я не шутил, когда спрашивал...

– Из нас двоих не я идиотка, – завуалированно отозвалась Зоя.

Больше всего хотелось назвать его дураком в лицо, но она струсила. Вид у Морозова был... опасный сейчас.

– Так за что ты мне мстишь, Зоя? – еще опаснее прищурился он.

– Поверь мне, есть за что, – отвела она от него взгляд. Смотреть и дальше в его карие глаза становилось страшно.

– Я ведь все равно узнаю.

– Конечно, узнаешь, но не сейчас, – кивнула Зоя.

– И ты мне не отдашь добровольно картину?

– Естественно! – хмыкнула Зоя. – Скажи спасибо, что я ее не сожгла. Была такая мысль...

Ох, как зря она это сказала. Если бы не сходила в туалет, то в следующий момент, когда Морозов оказался возле нее с разъяренным лицом и сгреб в охапку кофту на ней, запросто описалась бы от страха.

– Я могу тебя убить... прямо сейчас, – прошипел он Зое в лицо. – Придушить, – сдавил он ее горло свободной рукой, припирая к стенке и нависая над ней. – Никто об этом не узнает. И ничего мне за это не будет...

Мамочки! Как же страшно! Зоя почувствовала, как затряслись коленки. И не было сил не смотреть в злые глаза Морозова, когда его лицо было так близко от ее. А его пальцы на ее горле сжимались все сильнее, по мере того как стекленели глаза.

Он сейчас ее и правда задушит, – мелькнула паническая мысль, и Зоя прохрипела:

– Отпусти! Мне дышать нечем.

Морозов словно не слышал ее, а в легких уже не осталось воздуха.

– Пусти! – еще более сдавленно простонала Зоя, вцепившись обеими руками в его руку, в попытке оторвать от себя. – Я умираю...

И тут в его глазах начало проступать осмысление. Одновременно с этим он ослабил хватку, но не выпустил совсем.

Если он решит ее убить, то на самом деле сможет замести следы. С его-то связями и деньгами! Никто и никогда не подумает на него, а о ней постепенно все забудут. Ну кроме мамы с папой, да Сашки. И кому нужна такая месть? Месть должна приносить удовлетворение и избавление от душевных тягот. И уж точно не приводит к смерти.

– Пусти, и я отвечу на твой вопрос, – проговорила Зоя.

Морозов выпустил ее кофту и даже отошел на шаг от нее. Зоя смогла перевести дух.

– Говори! – потребовал он.

– Не сейчас, – увильнула от прямого ответа Зоя. – Я подумаю, когда сказать тебе это.

Она не собиралась ему ничего отдавать. Лишь тянула время, чтобы составить план.

– Советую поторопиться, – бросил он и направился к двери.

– Отпусти меня и тогда, возможно, я верну тебе твою драгоценность быстрее, – крикнула ему Зоя вслед.

– Я подумаю, когда это сделать, – повернулся он от двери и окинул ее насмешливым взглядом.

Глава 10

Прошли уже сутки, как Зоя пропала. И хоть Саша по лицу Громова понял, что за ее похищением стоит именно он, душа его все равно была не на месте.

Родители Зои сильно переживали. Мать несколько раз звонила Саше, и все время приходилось врать на ходу. В итоге он довался до того, что Зоя купила телефон, и его у нее украли, что она только и успела ему позвонить... Как надолго хватит еще его изобретательности, пока родители Зои не начнут бить настоящую тревогу, Саша не знал. Но даже если так, и они обратятся в полицию, Морозову ничего не будет. С его деньгами и связями он быстро отведет от себя подозрения. А это значит, что нужно сделать так, чтобы родители Зои как можно дольше оставались в неведении.

Подругу нужно было спасти своими силами, без привлечения полиции. Действовать следовало быстро и тайно. Именно поэтому Саша и отправился к Митяю – заядлому байкеру и давнему приятелю.

– Митяй, здорово! Одолжишь мне свой байк? – не стал Саша ходить вокруг да около.

– С дуба рухнул?! В честь чего? – в свойственной ему прямой манере отозвался приятель.

Сашу это не удивило – байк Митяю был братом, сестрой, сыном, дочерью... короче, роднее даже матери с отцом. Своего железного друга Митяй холил и лелеял. Натирал тряпочкой, чтобы блестел на солнце, проветривал в гараже, чтобы не затосковал в духоте... Саша над этим все время посмеивался, а сейчас вот ему позарез понадобился именно драгоценный друг Митяя.

– Очень нужно, поверь, – прижал Саша руку к сердцу и доверительно заглянул в глаза приятелю.

– Чему я должен верить? Ты же ничего не сказал, – поправил Митяй бандану на голове.

Нашел его Саша на байкерской сходке, где собирались они почти каждый день вечером, чтобы с шумом прокатиться по улицам города, когда тот уже весь залит неоном.

– Сказал же – нужен.

– Зачем?

– Ну... Митяй, этого я тебе сказать не могу, но дело важное, вопрос жизни и смерти, – еще более доверительно проговорил Саша.

Он сильно нервничал. Совсем скоро Морозов отправится из офиса домой. Почему-то Саша не сомневался, что поедет магнат туда, где держит Зою. И если он опоздает, не проследит за ним, то все окажется напрасным. Второй раз выпросить у Митяя байк уже не получится.

– Митяй, завтра утром я тебе его верну в целости и сохранности, обещаю, – уже с просительными нотками в голосе добавил Саша.

Сам он не то чтобы любил погонять на мотоцикле. Да и не было у него никогда такого солидного железного коня. Но в юности он занимался спидвеем, а где мопед, там и мотоцикл. Навыки сохранились, как и быстро вспомнятся – в этом Саша не сомневался.

А вот Митяй продолжал смотреть на него с сомнением во взгляде, и еще чуть-чуть приятель ему откажет в просьбе.

– Это для Зойки! – выпалил тогда Саша.

Прием был запрещенный. Митяй питал слабость к Зое. Вот уже несколько лет он безуспешно подкатывал к ней, получая отворот поворот. И пока еще не сдавался. Вот и сейчас упоминание о Зое заставило его сразу же перемениться в лице.

– Что с ней? Она в беде? Ты сказал, вопрос жизни и смерти... – скороговоркой заговорил Митяй, подавшись к Саше. И вид у него был такой, словно собирался правду из него вытрясти силой.

– С ней все в порядке, жива-здорова, – поторопился Саша успокоить приятеля, лихорадочно соображая, что врать на этот раз. – Просто... слушай, Митяй, тут такое дело... Твой байк нам нужен для ролевых игр, понимаешь? Ты же знаешь, как Зойка любит выглядеть круче всех? Ну вот она и задумала выход с помпой, на байке...

Что он плетет? Какие ролевки? Какой выход и куда?.. Саша готов был за голову хвататься, которая уже пухла от лжи. И по мере того, как он говорил, лицо Митяя вытягивалось все сильнее. А из глаз не исчезала подозрительность.

– Ролевые игры? А вы разве таким занимаетесь? – недоверчиво протянул он.

– Не часто, а только в сезон.

Какой еще сезон? Господь! Саше уже вся его жизнь казалась чем-то неправдоподобным.

– А... почему Зоя сама не попросила?

А вот на этот вопрос Саша мог ответить почти честно, зная, как Зоя бегаёт от Митяя.

– А ты бы дал? И от тебя же потом не отвяжешься, – хохотнул он.

– Не дал бы, конечно! – тряхнул головой Митяй.

– Ну вот, – кивнул Саша.

Прошло не мало времени, пока он уговорил-таки приятеля одолжить ему байк. На улице уже стемнело, и Саша всерьез начал опасаться, что вся затея окажется провальной. Рабочий день закончился. Скорее всего, Морозов уже уехал из офиса. И зачем ему тогда этот чертов байк? Митяй еще настоял, чтобы и прикид у него был соответствующий – кожаная жилетка в заклепках, потертые джинсы и, конечно же, бандана. Сам себя Саша в такой одежде чувствовал клоуном. Но как только заполучил трофей, так сразу же прямо на нем помчался к офису Морозова, чувствуя на себе опасливый взгляд Митяя еще долго, даже когда скрылся из вида.

* * *

Иван отлично помнил тот вечер, когда стал невольным виновником аварии, в которой погибли два человека. Тогда он торопился за город, на гулянку. Ехал быстро, но все правила соблюдал. Скорость не превышал, там, где было нельзя. Был абсолютно трезвым, никого не подрезал.

Правда, видимость на дороге была плохая из-за отсутствия фонарей, а уже стемнело. Откуда взялся этот придурок, что выскочил на встречу, Иван так и не понял. Чтобы уйти от столкновения ему пришлось резко вильнуть в сторону. Ну и... тем, кто ехал за ним пришлось тоже уходить от столкновения уже с ним. И если бы недавно не прошел ливень. Если бы обочина не оказалась размытой... Возможно, все и обошлось бы. Сколько если бы, а результат один и печальный. Машина улетела в кювет и врезалась в дерево. Мужчина и женщина погибли сразу же, еще до того, как случился взрыв.

Потом шло следствие, в котором отец Ивана принимал деятельное участие. Дело быстро замяли за отсутствием состава преступления. Иван стал жить дальше, хоть и не сразу забыл о той истории. Но постепенно она выветрилась из головы напрочь.

Рабочий день уже давно закончился, и офис опустел. Он же продолжал сидеть за своим шикарным столом в богато обставленном кабинете, вспоминая давние события.

Глеб, как и обещал, быстро раскопал подробности гибели родителей Зои. Имя Ивана нигде не фигурировало – об этом тоже позаботился отец. Но как-то сразу, еще даже не дочитав до конца, он понял, что те двое в разбившейся машине и были родителями Зои. Получается, в тот день она осиротела. И было ей... Иван прикинул. Ей было девять лет. Совсем еще ребенок. Ну а потом, очень быстро, кстати, ее взяли в семью приемные родители.

Иван уже понял, что именно его она винит в смерти родителей. Ясны теперь стали и причины ее мести. Не понятным оставалось, как она про него узнала. Хотя, раз она знала,

насколько дорог ему прощальный подарок матери, то досье на него, получается, собирала долго и скрупулёзно.

Иван захлопнул ноутбук, не в силах больше пялиться в экран. Он и сам не понимал, что именно сейчас чувствует. В особенности не знал, как теперь следует себя вести с этой Зоей. И еще сильнее, чем даже прежде, ему хотелось вернуть портрет.

Глава 11

Вторую ночь в плену Зоя практически не спала. Когда Морозов начал душить ее, она не на шутку испугалась. В какой-то момент даже стала прощаться с жизнью, пока не достучалась до его разума.

Он был похож на маньяка. Дикий, злой и невменяемый. И очень-очень опасный. Она его разозлила и сделала это специально. Но если бы догадывалась, какую реакцию это вызовет, сто раз бы подумала, прежде чем что-то говорить.

Морозова не было в доме, как убедилась Зоя, когда рискнула выйти с кухни. Под дверью в его спальню топталась несколько минут, пока не решилась приоткрыть ее. Но комната пустовала, а кровать казалась нетронутой. Значило ли это, что он уехал? Зоя не знала.

Входная дверь, конечно же, была заперта. Зоя разок шарахнула в нее ногой, но ответом послужила привычная тишина. Для тех, кто находился снаружи (а она не сомневалась, что там кто-то есть) ее не существовало.

Послonyaвшись еще какое-то время по дому, Зоя решила принять ванну. Долго лежала в теплой воде, вдыхая пары, напитанные ароматом пены. Заставила себя вылезти, когда вода уже начала остывать. Ну и после ванны ее клонило в сон. Она думала, что уснет, как только коснется головой подушки. Заодно и тягостные мысли, что распирала голову, оставит в реальности, не возьмет с собой в мир грез.

Все получилось, как она и задумала. Сморило ее окончательно, и она забралась под одеяло, укрываясь с ухом. Сразу же провалилась в сон. Только вот, не продлился он долго. В начале первого, как показывали часы, она проснулась совершенно выспавшаяся. С час еще ворочалась в кровати, пока не плюнула на это дело. К ее удивлению, дверь в комнату оказалась запертой снаружи. Ну вот, она снова узница в камере. Оставалось только окно на волю, а вернее, на воду, у которого Зоя и просидела почти всю ночь, глядя на отсветы фонаря в воде.

Ей не было скучно, да и подумать о чем было. Например, о человеке, которого так люто ненавидела, кому отомстила, за что сейчас и расплачивалась. О родителях Зоя предпочла не думать, чтобы не расстраиваться еще сильнее. Она надеялась, что Саша не даст им умереть от отчаяния.

Про Морозова Зоя знала почти все. Например, что он отказался наследовать дело отца, как и заниматься семейным бизнесом, хоть и имел пакет акций компании. Когда отец Морозова отошел от дел, руководство бизнесом на себя взял младший брат. Старший же брат продолжил развивать свой нефтяной бизнес, которым занялся еще в ранней молодости, купив первую вышку, и который сейчас ему приносил просто фантастическую прибыль. Сколько именно Морозов зарабатывал, качая и продавая нефть, Зоя, конечно же, не знала точно, но в списках самых богатых людей он занимал довольно высокую позицию. А также, Морозов считался завидным женихом, тогда как его младший брат уже давно был женат и обзавелся двумя детьми.

Иван Морозов тоже был женат, на модели, но продлился брак недолго. Вместе они прожили чуть больше года и разбежались. Случилось это лет десять назад, но даже тогда бывшей жене Морозов оставил приличное содержание. Сейчас она, кажется, жила за границей.

Зоя всегда представляла себе Морозова кем-то типа акулы. Всеядное чудовище, никому не оставляющее шанса на спасение. Она часто видела его в светской хронике. Нет, в скандалах он замечен не был, наверное, еще и поэтому образ акулы закрепился в сознании Зои. Постепенно она даже перестала очеловечивать Морозова – акула больше стала походить на механическую. Но сегодня она разглядела в нем какого-то другого человека. Не ранимого, но реагирующего на раздражители. Не гуманного, но умеющего слушать. И очень умного. Впрочем, в уме Морозова Зоя никогда и не сомневалась.

Сидя у окна и встречая рассвет, Зоя тихо радовалась, что не сожгла картину, как хотела сначала. Если бы она только сделала это, то вряд ли уже смогла бы разглядывать светлеющее небо, наслаждаться прохладой ветерка и слушать пение одинокой ранней птицы. Морозов ее уничтожил бы!

С рассветом вернулась сонливость, и Зоя отправилась спать. Оставалось надеяться, что днем ее выпустят на относительную волю хотя бы в пределах дома. Ночного горшка ведь ей никто не оставил.

Так и получилось, что, когда Зоя проснулась ближе к обеду, дом привычно пустовал, но дверь ее уже отперли. И весь день она снова была предоставлена самой себе. Без связи и без общения. Зато сытая и думающая столько, сколько не думала никогда.

Когда стемнело, а Морозов так и не появился, Зоя даже расстроилась немного. Сейчас она и общению с ним была бы рада, потому как постепенно в изоляции ей уже начинало казаться, что сходит с ума. Но время шло, а он не появлялся. Не в силах больше читать или думать, Зоя решила отправиться спать, когда шелкнул замок в двери. Она как раз сидела в холле на диване. А он стоял напротив двери.

* * *

Сначала Иван намеревался ехать домой. К черту всё! В особенности эту Зою. С ней точно все в порядке, охрана несколько раз докладывалась. Сообщить ему, где картина, она не пожелала. Ну и он сегодня не готов с ней разговаривать. Сначала ему самому нужно все как следует обдумать.

– Домой? – посмотрел на него водитель в зеркало заднего вида, когда Иван сел на заднее сидение.

Чёрт знает почему, но он ответил:

– В загородный дом.

Не машинально или не подумав, а потому что в тот момент захотел поехать именно туда. Что заставило его передумать, да еще и так резко, понятия не имел. Одно Иван понял, что к злости теперь примешивалось и чувство вины. И пусть виноват в той аварии он не был, все же, именно из-за него погибли родители Зои.

– Ненавижу байкеров! – выругался водитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.